

Гродненскія Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ по воскресеньямъ.
ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Адресъ Редакціи—*Духовная Консисторія*.

Годъ XIII-й. 6-го октября 1913 г. №№ 38 и 39.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Письмо Высокопреосвященнѣйшаго Предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества отъ 23 сентября 1913 года за № 779, на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Михаила, Архіепископа Гродненскаго и Брестскаго.

Ваше Высокопреосвященство,

Возлюбленный о Господѣ братъ.

Святѣйшій Синодъ, вслѣдствіе ходатайства Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, опредѣленіемъ отъ 18 Декабря 1887 г.—8 Января 1888 г. за № 2717, утвердилъ предположенія Совѣта, клонящіяся къ возбужденію въ православномъ народѣ усердія къ пожертвованіямъ въ пользу сего Общества.

На основаніи сего опредѣленія, препровождая вмѣстѣ съ симъ (въ особой посылкѣ) „500“ экземпляровъ воззваній для выставленія въ притворахъ церквей и надписей для блюдъ, покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы 1) во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ ввѣренной Вамъ епархіи, въ теченіе первой седмицы святой четыредесятницы, были выставлены въ притворахъ церквей воззванія съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ; 2) въ теченіе всей этой седмицы (согласно опредѣленія Св. Синода отъ 20 февраля 1908 года за № 1184) во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ былъ произведенъ тарелочный сборъ на распространеніе христіанства между язычниками Имперіи, при чемъ къ блюдамъ должны быть прилагаемы надписи, каковыя надписи потомъ могутъ быть прилагаемы и къ существующимъ уже и обносимымъ въ церквахъ по указу Святѣйшаго Синода отъ 28 Августа 1865 г., кружкамъ для сбора пожертвованій на сей предметъ; 3) въ недѣлю Православія были неопустительно произнесены священниками поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ, напечатанныя въ началѣ 1888 и 1889 г.г. въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ, или же составленныя по ихъ образцу самими проповѣдниками и 4) собранныя пожертвованія причтами и старостами церквей были сосчитаны и отосланы въ теченіе Великаго поста мѣстнымъ Благочиннымъ, а сими въ мѣстную Духовную Консисторію для отсылки въ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Вмѣстѣ съ симъ, имѣя въ виду, что во всякое время года могутъ явиться жертвователи на великое дѣло Православнаго Россійскаго Миссіонерства, покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство снабдить для сей цѣли На-

стоятелей церквей и монастырей епархіи подписными листами (коихъ и препровождается „500" экземпляровъ (съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи года, эти листы съ собранными по нимъ пожертвованіями были представлены полностью въ Духовную Консисторію для препровожденія въ Совѣтъ Миссіонерскаго Общества.

Позволю себѣ надѣяться, что Ваше Высокопреосвященство съ любовію примите на себя трудъ по исполненію дѣла, отъ коего зависятъ благосостояніе и дальнѣйшіе успѣхи нашихъ миссій.

Съ истиннымъ почтеніемъ и братскою о Христѣ любовію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства

покорнѣйшій слуга

Макарій Митрополитъ Московскій.

Къ исполненію духовенства епархіи.

Вслѣдствіе отношенія Предсѣдателя состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя, Михаила Александровича, Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста, отъ 30 августа 1913 г. за № 1006, на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Михаила, Архіепископа Гродненскаго и Брестскаго, и согласно резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 27-го Сентября за № 3080, Гродненская Духовная Консисторія предлагаетъ духовенству Епархіи, по примѣру прежнихъ лѣтъ, оказать содѣйствіе разрѣшенному опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 23 іюня—7 іюля 1912 года за № 5643, распубликованнымъ въ № 29, Церковныхъ

Вѣдомостей отъ 22 іюля 1912 года, сбору пожертвованій въ праздникъ Введенія во Храмъ Пресвятыя Богородицы 21-го ноября 1913 г.,—для оказанія помощи вдовамъ и сиротамъ русскихъ воиновъ, убитыхъ и раненыхъ на войнѣ и потерявшихъ здоровье на службѣ.

Къ свѣдѣнію и исполненію о.о. благочинныхъ Епархіи.

Правленіе Жировицкаго духовнаго училища отношеніемъ отъ 17 сентября сего 1913 г. за № 1167 увѣдомило Консисторію, что нѣкоторые о.о. благочинные очень неаккуратно высылаютъ въ училищное Правленіе поступающіе къ нимъ сборы отъ церквей на содержаніе училища: многіе высылаютъ деньги въ концѣ полугодія, а есть и такіе, что за цѣлый годъ высылаютъ только въ началѣ слѣдующаго года. Такая неаккуратность со стороны о.о. благочинныхъ не только иногда ставитъ училищное Правленіе въ затруднительное положеніе при уплатѣ денегъ поставщикамъ, но и можетъ приносить существенный ущербъ училищу.

Въ виду этого Правленіе училища проситъ Консисторію подтвердить о.о. благочиннымъ высылать въ училище взносы отъ церквей немедленно по полученіи ихъ.

Вслѣдствіе изложеннаго Гродненская Духовная Консисторія предлагаетъ о.о. благочиннымъ Епархіи озаботиться о своевременной отсылкѣ въ Правленіе Училища сборовъ отъ церквей на содержаніе училища, о чемъ Правленіе Училища должно имѣть наблюденіе и въ случаѣ нужды сообщать Консисторіи, кѣмъ изъ о.о. благочинныхъ сборы эти представляются неаккуратно.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Въ Слонимскую Соборную церковь, благодаря заботамъ и ревностной дѣятельности Настоятеля Собора, церковнаго Старосты Ивана Ивановича Гоптаревскаго и попечителя—прихожанина Александра Адамова Симсона, пріобрѣтена икона Святыхъ Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія, стоимостью—500 рублей.

Резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 20-го сентября сего 1913 года за № 2724 вышеназваннымъ лицамъ выражена искренняя признательность и преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею установленныхъ грамотъ Настоятелю Слонимскаго Собора и крестьянину Александру Симсону.

Въ церкви Подороскаго благочинія, Гродненской епархіи, поступили слѣдующія пожертвованія:

1) Въ Ивашкевичскую церковь на благоукрашеніе приходскаго храма: отъ помѣщицы имѣнія „Жерло" Любови Георгіевны Озеровой—10 руб., отъ прихожанъ Ивашкевичской церкви—200 р., отъ братства—300 руб., отъ церковнаго старосты, губернскаго секретаря Ивана Ивановича Жука—525 руб., отъ семьи священника Николая Протасевича и учащихъ въ церковныхъ и министерскихъ школахъ—50 руб., а всего 1085 рублей.

2) Въ Лапеницкую церковь крестьянинъ м. Лапеницы Иванъ Павловъ Бублей пожертвовалъ мѣстныя иконы: Спасителя и Божіей Матери въ золоченныхъ рамахъ, стоимостью въ 120 рублей.

3) Вы Лысковскую церковь—отъ Западно-Русскаго Общества въ С.-Петербургѣ: два полныхъ священническихъ облаченія, подризникъ, пять пеленъ, воздухи, иконы: Спасителя, Божіей Матери и св. Алексія, Митрополита Московскаго, а также нѣсколько книгъ въ школьную библіотеку (стоимость не обозначена).

4) Въ Порозовскую церковь—крестьянами-хуторянами Яловичскаго сельскаго Общества пожертвована икона Св. Николая Чудотворца въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, стоимостью въ 30 рублей.

Всѣмъ жертвователямъ, резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 17 сентября 1913 г. за № 2697, преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамотъ: прихожанамъ Ивашкевичской церкви, Ивашкевичскому приходскому братству, церковному старостѣ названной церкви губернскому секретарю Ивану Ивановичу Жуку и крестьянину Ивану Павлову Бублею и выражена благодарность Его Высокопреосвященства Западно-Русскому Обществу въ С.-Петербургѣ.

5-го сентября скончался заштатный псаломщикъ Жерчицкой церкви Михаилъ **Петропавловскій**, оставивъ вдову и двоихъ непристроенныхъ дѣтей.

Предложеніемъ Его Высокопреосвященства:

отъ 4-го сентября с. г. за № 2840 возведенный въ діаконскій санъ псаломщикъ Цѣхановецкой церкви Лукіанъ Тарима назначенъ на вакансію псаломщика при Пружанской Пречистенской церкви;

отъ 20-го сентября за № 2666 и. д. псаломщика церкви села Горки, Кобринскаго уѣзда, Антонъ Оверчукъ переведенъ на вакансію псаломщика при Цѣхановецкой церкви, Бѣльскаго уѣзда.

Резолюціями Его Высокопреосвященства:

отъ 4 сентября с. г. за № 2851 священникъ Войской церкви, Брестскаго уѣзда, Иларіонъ Будиловичъ уволенъ, по прошенію, за штатъ;

отъ 18 сентября за № 2701 священникъ Вѣнецкой церкви, Кобринскаго уѣзда, Д. Головинъ перемѣщенъ къ Любищицкой церкви, Слонимскаго уѣзда, а на вакансію при Вѣнецкой церкви назначенъ окончившій курсъ богословскихъ наукъ при Волынской Духовной Семинаріи діаконъ И. Левчукъ;

за № 2713 и. д. псаломщика Головачской церкви, Гродненскаго уѣзда, Павелъ Ивановъ Гукъ перемѣщенъ по прошенію, къ Нововольской церкви, Бѣлостокскаго уѣзда;

отъ 27 сентября за № 3098 заштатный псаломщикъ Михаилъ Смородскій назначенъ на вакансію псаломщика при Нововольской церкви, Бѣлостокскаго уѣзда.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА:

Священниковъ: с. Лашевичахъ, Волковыскаго уѣзда, с. Вавуличахъ, Кобринскаго уѣзда, Зельвѣ, Волковыскаго уѣзда, 2-го священника, с. Мотыкалахъ. Брестскаго у., и с. Войской, Брестскаго уѣзда.

Псаломщиковъ: с. Суражѣ, Бѣлостокскаго уѣзда, с. Ятвѣсскѣ, Волковыскаго уѣзда, с. Барщевѣ, Брестскаго уѣзда, с. Байкахъ, Пружанскаго у., с. Збуражѣ, Брестскаго уѣзда, с. Стриговѣ, Кобринскаго уѣзда, с. Здитовѣ, Кобринскаго уѣзда, с. Добромыслѣ, Слонимскаго уѣзда, Бѣломъ-Селѣ, Пружанскаго уѣзда, м. Шудяловѣ, Сокольскаго уѣзда, м. Мстибовѣ, Волковыскаго уѣзда, с. Хорошевичахъ, Волковыскаго уѣзда, с. Рудѣ-Яворской, Слонимскаго уѣзда, с. Рогачахъ, Брестскаго уѣзда, с. Горкахъ, Кобринскаго уѣзда.

Редакторъ *Н. Шелутинскій.*

ГРОДНЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Изъ Церковныхъ документовъ.

Въ Тростяницкой церкви Брестскаго уѣзда сохранились Церковные документы, въ которыхъ весьма ярко изображается церковная жизнь на протяженіи трехъ столѣтіи начиная съ 16-го.

Населеніе прихода расположенное по рѣкѣ Лѣсной, сохранило до настоящаго времени всѣ черты своего малороссійскаго племени, въ религіозномъ отношеніи, твердость въ исповѣданіи своей вѣры и теплую любовь къ своимъ обрядамъ, которые неиспытали здѣсь потрясенія за время долгаго господства Латинянъ. Время основанія Троцяницкаго прихода теряется въ глубокой древности, равнымъ образомъ какъ и постройка перваго приходскаго храма. Изъ документа 1541 года, въ которомъ владѣлицей имѣнія Троцяницы Александрой Ходкевичовой надѣляется Церкви земельный фундушъ видно, что приходская жизнь была уже вполне устроена гдѣ упоминается даже имя бывшаго священника; вотъ и подлинный текстъ его писанный на языкѣ нашего края 16-го столѣтія.

„Я, Александра на Ходкевичахъ Ходкевичовая, старостина, дидичка Тросцяницка, объявляю тымъ листомъ моимъ, кто по насъ въ тымъ именіи будетъ держать, яко далысьмо на Церковь Божію Тросцяницкаго храма Св. Спаса, пашни моей дворной: жита 4 копы, пшеницы копъ 5, ячменя копъ 5, гречки копъ 5, которое то сбоже въ каждый годъ тому священнику Іоанну Яцковичу и инымъ наступающимъ было отдавано и, до того утверждаю священника того при седыбѣ, гдѣ ихъ предки зостовалы и гдѣ онъ теперь зостае. Земли волокъ три *). Первая при селеніи Ратайчицахъ; другая змина вт Мокрадынахъ начинается отъ тогожъ застинка до границы селенія Свищова; третя змина въ Ковалевѣ отъ тогожъ застинка начинается по границу селенія Церковники. Сино жати за рѣкой Лѣсной противъ двора морговъ три Красный Грудъ называющійся. Которое то надане нетолько я и наслѣдники мои повинны то все заховаты, для чего подъ моей печатью и подписомъ власной руки той листъ выдаю".

Въ 1570 году Константинъ Ходкевичъ выданнымъ имъ документомъ подтвердилъ Права Церкви на данный благочестивой матерью его, Александрой Ходкевичевой, земельный фундушъ Тросцяницкой Церкви и, при этомъ, ясно обозначилъ отъ себя количество десятиннаго сбора: „съ пашни моей дворной жита копъ 20, пшеницы 4 копы, ячменя 5 копъ, гречки 5 копъ". Заканчивается этотъ документъ слѣдующими словами: „урядникамъ моимъ приказую абысте тое все сбоже за каждый годъ священнику той Церкви отдаваты конечно безъ всякаго заводу, для чего и сей листъ подъ моей печатью и подписомъ власной руки тому Священнику Петру Яцковичу даю".

Съ половины 17 столѣтія, Государственный языкъ въ Западномъ краѣ былъ уже польскій и на немъ писались всѣ оффиціальныя бумаги о чемъ свидѣтельствуютъ цер-

*) Волока 20 десятинъ.

ковные документы того времени. Церковная унія была введена, но она не коснулась еще народной жизни и документы того времени ничего не говорятъ о какихъ-нибудь новшествахъ смущающихъ церковную жизнь.

Весьма рельефно изображаетъ эпоху того времени документъ на польскомъ языкѣ отъ 1671 года. Это дарственная запись Князя Сапѣги, владѣльца имѣнія Тросцяница хранящаяся въ Тростяницкой церкви. Привожу ее въ точномъ переводѣ съ польскаго съ нѣкоторыми подлинными словами, имѣющими характерное значеніе.

„Наданый земельный фундушъ Церкви благочестивыми „Antecessorami“ предмѣстниками моими владѣльцами им. Тросцяница, подтверждаю въ прежнихъ правахъ церкви по раньше указаннымъ границамъ. При семъ изъявляю душевное мое желаніе, чтобы при храмѣ семъ было „dwa pzezbitera“ два священника „dla pomnożenia“ для прославленія славы Божіей. Поэтому, къ наданнымъ раньшеတремъ уволокамъ земли, жертвую изъ им. моего Тросцяница, четвертую уволоку называемую Тышковской при дер. Ратайчицахь для усиленія средствъ содержанія духовенства. Поручаю надзирателю Бѣлецкому и по немъ наступающимъ въ им. моемъ Тросцяница, дабы всегда во всемъ подаваема была помощь духовенству. Обязываю духовныхъ Отцовъ Θеодора Коханскаго и Александра Смоленскаго, чтобы служа при храмѣ семъ, благочестіемъ своимъ и личными добрыми качествами Христіанскихъ Пастырей, привлекали народъ къ благочестію и въ молитвахъ своихъ памятовали о благодѣтеляхъ своихъ какъ находящихся въ живыхъ, такъ и отошедшихъ въ другой міръ, молясь о нихъ въ храмѣ Божьемъ „w powinnych obrzędach spiewakach y tym podobnych należytościach“ совершали службу Божію по своимъ обрядамъ и пѣснопѣніямъ. Дарственный листъ сей утверждаю собственноручнымъ подписомъ съ приложеніемъ печати герба моего: Конюшій великаго Княжества Литовскаго Франкъ Сапѣга“.

Документъ этотъ весьма интересенъ въ историческомъ отношеніи, такъ какъ онъ бросаетъ святъ на тогдашнее состояніе Церковной жизни въ самомъ сердцѣ Западно-русской земли. Западно-русскіе магнаты хотя въ большинствѣ ихъ приняли уже тогда католичество, но еще сохраняли традиціи своего русскаго народа,—была еще свѣжа память о доблестныхъ предкахъ служившихъ крѣпкимъ цементомъ своему родному Отечеству. Подпись князя Сапѣги съ придворнымъ чиномъ Конюшаго Великаго Княжества Литовскаго, а не двора польскаго Короля, называетъ нѣкоторую еще самостоятельность Литовскаго Княжества присоединеннаго къ Польской коронѣ; поэтому, сохранялась еще духовная связь владѣльцевъ съ своимъ русскимъ народомъ. Насильно введенная церковная унія, овладѣвъ городами не имѣла еще доступа къ народной толщѣ, которая непосредственно находилась подъ щитомъ своихъ владѣтельныхъ князей. Такимъ образомъ, можно полагать, что въ 17-мъ столѣтіи церковная жизнь продолжала идти по своему старому руслу и не была потревожена никакимъ новшествомъ исходящимъ отъ уніатскихъ просвѣтителей. Признаніе главенства папы имѣло лишь значеніе для духовенства, но народъ въ обрядности своей, оставался вѣренъ древнему Православію. Заключительныя слова Князя Сапѣги въ дарственномъ своемъ листѣ: совершать духовенству богослуженіе по своимъ обрядамъ и пѣснопѣніямъ показываютъ, что его политическое присоединеніе къ Римской Церкви, не нарушило душевной гармоніи съ своимъ роднымъ Православіемъ, что ясно высказывается въ его желаніи, чтобы духовенство съ народомъ крѣпко держались своихъ грекоКосточныхъ обрядовъ освященныхъ вѣками.

Документы 18-го столѣтія, представляютъ уже совершенно новую эпоху въ церковной жизни нашего края. Съ окончательнымъ упадкомъ политическаго значенія Великаго Княжества Литовскаго, народная жизнь, равно какъ и церковная, получили совершенно другую окраску. Западно-русскіе магнаты всецѣло уже слились съ поли-

фикальнымъ польскимъ дворянствомъ; не стало уже благочестивыхъ церковныхъ ктиторовъ стоявшихъ на стражѣ народнаго благочестія; многіе знатные роды раздроблялись и примыкали уже къ мелкому дворянству. Просвѣтительная дѣятельность поляковъ въ нашемъ краѣ, проводниками которой были о.о. іезуиты ставшіе во главѣ этого дѣла, успѣли уже внести въ народную жизнь элементъ религіозной нетерпимости. Мелкое дворянство, питомцы іезуитской школы, стали уже активными дѣятелями по управленію вотчинами магнатовъ окружавшихъ тогда Королевскій дворъ и всецѣло занятыхъ политическими дѣлами.

Вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ, приходскіе уніатскіе священники, не смотря на подчиненность ихъ Римскому престолу, стали подвергаться преслѣдованію, какъ представители русской народности сохранившіе по своимъ греко-восточнымъ обрядамъ религіозную связь съ Православіемъ такъ ненавистнымъ латинству. Съ подавленіемъ въ краѣ Православія, уніатство стало уже тогда бѣльмомъ въ глазу у латинскихъ націоналистовъ. Разнузданная польская шляхта проникнутая религіознымъ фанатизмомъ, въ административной своей дѣятельности позволяла себѣ творить невозможныя вещи доходя до глумленія надъ „хлопскимъ попомъ“. Духовенство, невидя кругомъ себя никакой защиты, утратило подъ собою почву и стало совершенно изолированымъ отъ окружающаго его общества. Создался, такимъ образомъ, въ церковной жизни новый тернистый путь, по которому шествовали обезличенный сельскій пастырь съ своей убогой паствой. Привожу въ дословномъ переводѣ съ польскаго скорбную хронику Тросцяницкой церкви того времени

Копія суда 1738 года 9 января.

„Предъ нами комиссарами разбиралось дѣло о причиненныхъ обидахъ Священнику Тросцяницкой Церкви „Dziekanowi Kamienieckiemy“. Благочинному Каменецкому О. Духновскому, бывшимъ администраторомъ имѣ-

нія Паномъ Страдомскимъ. Потерпѣвшій О. Духновскій предъ судебной комиссіей излагалъ слѣдующее: Панъ Страдомскій, съ первыхъ шаговъ поступленія своего на должность администратора, безъ всякаго повода съ моей стороны сталъ меня преслѣдовать и причинять разныя мнѣ непріятности и самовольно распоряжаться церковной собственностью. Вырубилъ церковный лѣсъ на возовъ 500, о чемъ посвидѣтельствуютъ крестьяне, видавшіе этотъ лѣсъ, этимъ причинилъ громадный убытокъ церковному фундушу. По его распоряженію, выломана была церковная, огорожа обнесенная вокругъ церковныхъ огородовъ, примыкающихъ къ проѣзжей дорогѣ, вслѣдствіе чего, потравленъ былъ весь засѣянный мною ячмень, чѣмъ сдѣлано мнѣ убытка не менѣе какъ на 60 копенъ ячменя. Въ порывѣ своего гнѣва, Панъ Страдомскій далъ приказъ по волости, запрещающій крѣпостнымъ людямъ идти въ услуженіе въ домъ мой. Въ самое страдное время полевыхъ работъ, приказано было имъ выгнать изъ моего дома единственную работницу. Кромѣ нанесенныхъ мнѣ матеріальныхъ убытковъ, Панъ Страдомскій позволилъ себѣ нанести мнѣ оскорбленіе публично при всемъ народѣ словами, унижающими мое пастырское достоинство въ приходѣ.

Рѣшеніемъ этой комиссіи было: возвратить Страдомскимъ всѣ сдѣланные имъ убытки Священнику и просить у Священника прощенія за нанесенное ему оскорбленіе словами. На актѣ этомъ слѣдуютъ подписи. Антоніи Политальскій стольникъ староства и комисаръ Доминикъ Олаферъ.

Было-ли defacto получено удовлетвореніе по судебному акту пановъ комиссаровъ за причиненные убытки, церковная хроника умалчиваетъ. Пробѣлъ этотъ нѣкоторымъ образомъ освѣщаетъ поданное священникомъ Духновскимъ въ 1760 году въ Консисторію прошеніе, въ которомъ въ 8-ми пунктахъ изображается такое-же гоненіе на священника мѣстной администраціей. Сохранившаяся копія этого прошенія посвидѣтельствована соб-

ственноручнымъ подписомъ священника Духновскаго. Привожу этотъ документъ въ дословномъ переводѣ съ польскаго.

„Пункта претензіи противъ пана Juzefa Wonza Честника Новогрудскаго, Комиссара ясневельможнаго Іоахима Потоцкаго, старосты Трембовельскаго, пана и владѣльца Колятора моего владѣнія Грабства Тросцяницкаго, въ разныхъ дезидеріяхъ и обидахъ отъ много лѣтъ мною поносимыхъ; подаю до пресвѣтной Яновской Консисторіи.

1) Въ 1759 году на собственные мои деньги купилъ я для постройки новой Церкви дерева въ Бѣловѣжской Пущѣ; прихожане въ дни свободные отъ барщины привезли это дерево на Церковный погостъ; всего было дерева 170 штукъ, за которое я уплатилъ оберъ-стражнику по полтинфа отъ каждаго пня,—осталось въ Пущѣ невывезеннаго 30 штукъ. Когда этотъ матеріалъ нанятыми мною рабочими былъ обдѣланъ, то по распоряженію Комиссара 140 штукъ самыхъ лучшихъ бревенъ забрано въ имѣніе для реставраціи водяныхъ мельницъ и хлѣбнаго сарая и поэтому, приготовительная работа къ постройкѣ Церкви была пріостановлена.

2) Этотъ-же самый Комиссаръ самовольно вырубилъ ольшину на выгонѣ церковномъ и выгонъ этотъ забралъ въ имѣніе подъ сѣнокосъ, чѣмъ нанесъ большой ущербъ Церковному фундушу.

3) Въ прошедшемъ 1759 году по распоряженію Комиссара на церковномъ сѣнокосѣ скошено сѣна на возовъ 40 и забрано въ имѣніе. Въ нынѣшнемъ году по винѣ и приказу Комиссара отобрана Церковная рощица.

4) Церковный огородъ, находящійся при усадьбѣ священника отобранъ и въ нынѣшнемъ 1760 году засѣянъ ячменемъ и посѣвъ взятъ въ имѣніе.

5) По данному фундушу отъ Александры Ходкевичъ, Старостины Брестской, церковная десятина въ количествѣ ржи 4 копы, пшеницы 5 копъ, ячменя 5 копъ и гречки

5 коп., небыло уже отдаваемо 14 лѣтъ. Ежегодно поэтому дѣлу я безпокоилъ владѣльца имѣнія своими просьбами какъ лично такъ и черезъ уважаемыхъ людей. Въ 1754 году владѣльцемъ имѣнія данъ былъ даже письменный приказъ выдавать мнѣ десятину; но незнаю по какой причинѣ Комиссаромъ не исполнено распоряженіе владѣльца.

6) По приказу комиссара посѣвъ мой озимый и яровой на церковной землѣ, былъ сжатъ барщиной и сложенъ въ скирду и потомъ розданъ на волость. По какому же праву оставленъ я безъ хлѣба?

7) Послѣ пожара приходской Церкви и колокольни, два самыхъ большихъ колокола и все желѣзо съ крестами и мѣдными гаками было забрано во дворъ Тросцяницкаго имѣнія. О всѣхъ сихъ незаконныхъ насильственныхъ дѣйствіяхъ Комиссара допрашиваю у пресвѣтнаго Суда: кто возвратитъ Тросцяницкой Церкви всѣ сдѣланные ей убытки, не говоря уже о моихъ личныхъ обидахъ?

8) Много разъ и предъ многими лицами помянутый Комиссаръ высказывалъ свое желаніе дать мнѣ „sto kijów“ сто палокъ хотя-бы пришлось ему за это приплатиться.

Всепокорнѣйше прошу пресвѣтный Судъ, чтобы Комиссаръ далъ отвѣтъ на основаніи какого права были всѣ его распоряженія относительно церковной собственности? Я же, убогій пресвитеръ, докажу не своихъ личныхъ правъ или правъ наслѣдниковъ моихъ, а только прошу объ укрѣпленіи правъ собственности церкви на дарственный земельный фундушъ благочестивыми ктиторами. При этомъ считаю своею обязанностью поднять вопросъ: кто долженъ будетъ строить новую Церковь? Я, убогій пресвитеръ, живущій трудами рукъ своихъ, неимѣю никакихъ средствъ; что имѣлъ, то издержалъ на покупку дерева въ Бѣловѣжской Пущѣ на Церковь, которое было забрано Комиссаромъ. И кто-же возвратитъ мнѣ понесенный мною расходъ на этотъ предметъ?

Всѣмъ извѣстно, что во время пожара церкви въ 1756 году, сгорѣлъ и домъ Священника поэтому, по необходимости задолжавъ, долженъ былъ построить для себя скромное помѣщеніе въ то время, когда фундушу нанесена такая обида?

Вышепомянутые пункты справедливо подаю и собственною моею рукою подписую. Іоаннъ Духновскій Пресвитеръ Церкви Тросцяницкой".

Если-бы священникъ Духновскій не былъ обличенъ довѣріемъ своей духовной власти какъ благочинный, то въ изложенныхъ имъ въ прошеніи пунктахъ, можно было-бы усумниться въ вѣрности представленныхъ имъ фактовъ такого ужаснаго безправія. Поэтому, надо удивляться необыкновенному терпѣнію и силѣ воли проникнутой религіознымъ чувствомъ своего долга, твердо стоять на стражѣ Церкви Святой.

Все прописанное въ прошеніи, служитъ характеристикой времени упадка Рѣчи Посполитой Польской. Религіозный фанатизмъ, необыкновенное своеволіе польскаго дворянства незнающаго предѣла своимъ фантазіямъ и страшное угнетеніе и забитость простого народа, были уже болѣзненные симптомы распадающейся монархіи.

Священникъ Духновскій былъ одинъ изъ многихъ борцовъ того времени, защищающихъ свою паству отъ напора властнаго католичества и полонизма. Этимъ-то приходскимъ уніатскимъ пастырямъ принадлежитъ великая заслуга сохраненія русской народности въ нашемъ краѣ до счастливой зари присоединенія къ Россійской Имперіи.

Какая послѣдовала резолюція Консисторіи на упомянутое прошеніе, документы умалчиваютъ. При этомъ невольно рождается вопросъ: гдѣ-же голосъ Архипастыря? Онъ былъ утраченъ уже со времени потери національнаго представительства, какъ архипастыря греко-восточной Православной Церкви. У него совершались такія-же хищенія земельныхъ угодій, жертвованныхъ православ-

ными князьями на содержаніе Епископской кафедры, какъ и у рядовыхъ пастырей. Съ присоединеніемъ нашего края къ Россіи, дѣла такого рода стали безбоязненно выплывать на свѣтъ Божій.

Большая заслуга бывшихъ настоятелей Тросцяницкой церкви, что они бережно сохранили драгоцѣнные церковные документы на протяженіи трехъ столѣтіи. Много погибло въ церквахъ документовъ освѣщающихъ страдательную жизнь бывшаго уніатства, а съ ними ускользнули и церковныя угодія. Полуистлѣвшіе листы скорбной Церковной хроники, это замогильный голосъ съ которымъ не можетъ спорить польская діалектика, усыпанная всегда цвѣтами благоуханія при изображеніи эпохи польскаго господства въ нашемъ Западномъ краѣ.

Въ пятидесятыхъ годахъ живо помнится мнѣ убогонькая деревянная Тросцяницкая церковка аршинъ 12 длины и 7 ширины съ желѣзнымъ крестомъ вмѣсто купола и въ ней, служащаго пресвитера, представительнаго вида, бѣлаго какъ лунь восмидесятилѣтняго старца поучающаго своихъ прихожанъ на мѣстномъ народномъ нарѣчіи. Это былъ блаженной памяти отецъ Іоаннъ Калинскій, духовникъ Каменецкаго Благочинія. Помнится мнѣ и его ветхій домикъ при церкви съ соломенной крышей и дымовой трубой изъ плетня; его радушный пріемъ въ маленькой низенькой его свѣтлицѣ съ обстановкой 18 столѣтія сельскаго уніатскаго пастыря.

Въ комнатѣ съ бѣлыми выкрашенными известкой стѣнами и деревяннымъ некрашеннымъ поломъ, красовались стѣнные часы съ каменными гирками на желѣзныхъ цѣпочкахъ; на стоящихъ у стѣнъ деревянныхъ стульяхъ и небольшомъ столѣ у окна проглядывала бывшая на нихъ краска коричневаго цвѣта; на полкѣ вдоль всей комнаты прикрѣпленной къ балкамъ виднѣлись уложенныя въ порядкѣ книги и бумаги, между которыми

выдѣлялась библія въ кожаномъ переплетѣ на славянскомъ языкѣ и при ней довольно объемистая книга поученій на мѣстномъ языкѣ, печатаная славянскими буквами Кіевскаго изданія. Домикъ этотъ, вѣроятно оставался тотъ самый, который былъ сколоченъ великимъ трудникомъ Священникомъ Духновскимъ, о которомъ онъ упоминаетъ въ приведенномъ выше прошеніи своемъ въ Консисторію.

Отецъ Іоасафъ былъ одинъ изъ уважаемыхъ и старѣйшихъ пастырей Каменецкаго Благочинія Онъ былъ типомъ тѣхъ образованныхъ уніатовъ, на которыхъ держалось народное благочестіе и которые были дѣйствительными пастырями словеснаго своего стада. Они глубоко понимали народную жизнь и хотя были близки къ народу, но вмѣстѣ съ тѣмъ и весьма строги относительно народной нравственности *).

Мы, юные и неопытные іереи учились у нихъ пастырству, учились и проповѣдничеству хотя были богословами; учились всему тому, что требовалось къ достиженію довѣрія и уваженія отъ своихъ прихожанъ. Вѣчная память вамъ, скромные труженики на нивѣ Господней!

Заштатный Священникъ *Игнатій Пашкевичъ.*

Кобринъ 14—15 іюля 1913 года.

Рѣдко выпадаетъ на долю нашихъ захолустныхъ городковъ переживать за разъ такое обиліе чувствъ религіознаго и патріотическаго характера, какое пережилъ недавно нашъ Кобринъ. 14 и 15 іюля сего 1913 года надолго останутся въ памяти горожанъ и окрестныхъ

*) Незаконнорожденные были рѣдкимъ явленіемъ. Употребленіе народомъ спиртныхъ напитковъ, неимѣло хроническаго характера, не смотря на тогдашнюю дешевизну вина.

жителей. Въ эти дни нашимъ благостнымъ Архипастыремъ, Высокопреосвященнымъ Михаиломъ, Архіепископомъ Гродненскимъ и Брестскимъ, освящена въ г. Кобринѣ новая Александро-Невская церковь, совершена закладка новаго каменнаго храма въ честь святыхъ Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, и въ присутствіи Его Высокопреосвященства открытъ памятникъ генералу Тормасову и его сподвижникамъ, одержавшимъ 15-го іюля 1812 года первую въ предѣлахъ Россіи побѣду надъ войсками Императора Наполеона.

Новоосвященный Александро-Невскій храмъ—это бывшая до сихъ поръ деревянная Петро-Павловская церковь въ гор. Кобринѣ. Въ этой церкви, правда еще задолго до ея капитальнаго ремонта, произведеннаго въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, молился, читалъ и пѣлъ на клиросѣ, звонилъ на колокольнѣ великій русскій полководецъ А. В. Суворовъ.—Давно это было и память о Суворовѣ совсѣмъ заглохла бы среди Кобринцевъ, если бы не вызвалъ ее къ жизни отецъ Константинъ Михаловскій, нынѣ протоіерей и ключарь Гродненскаго Каѳедральнаго собора въ бытность его настоятелемъ Петро-Павловской церкви.

Благоговѣя къ памяти великаго полководца, отецъ Константинъ собралъ все, что только можно было собрать о Суворовѣ, объ его жизни въ Кобринѣ и объ отношеніяхъ къ Кобринской Петро-Павловской церкви; познакомилъ съ исторіей своего храма мѣстное общество и Епархіальное Начальство и о столь важномъ въ патріотическомъ отношеніи памятникѣ старины довелъ до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода и высшаго Военнаго Начальства. Для вящшаго увѣковѣченія памяти Суворова о. Константинъ добился отпуска суммъ и разрѣшенія на мѣстѣ деревяннаго стараго Суворовскаго Петро-Павловскаго храма выстроить новый Суворовскій каменный храмъ во имя тѣхъ же Св. Апостоловъ, который своимъ великолѣпіемъ и грандіозностью громко передавалъ бы

потомству изъ рода въ родъ славное имя Великаго Суворова.

Долго налаживалось это дѣло, многихъ трудовъ и хлопотъ стоило оно отцу Константину. Но видимо Богъ благословилъ его идею, и нынѣ она начинаетъ уже осуществляться. Изысканы уже средства на построеніе новаго храма и заготовлено много строительнаго матеріала.—Для того, чтобы очистить плацъ подъ новую каменную церковь пришлось деревянный храмъ перенести въ другое мѣсто По мысли о. Константина и съ одобренія Владыки Архіепископа Михаила, для него избрано мѣсто на старомъ, лѣтъ около сорока тому назадъ закрытомъ кладбищѣ, въ восточной части города Кобрина, въ концѣ Пинской улицы, въ довольно близкомъ сосѣдствѣ съ римско-католическимъ костеломъ. Многимъ вначалѣ это мѣсто казалось неподходящимъ, раздавались даже голоса, что храмъ Петро-Павловскій хоронятъ, выносятъ за городъ, чтобы обречь его на совершенное запустѣніе.

Теперь же, когда храмъ безъ малѣйшаго измѣненія его прежнихъ внутренняго и наружнаго видовъ пересенъ какъ бы цѣликомъ на означенное мѣсто, когда корпусъ его привѣтливо забѣлѣлъ среди вѣковыхъ кладбищенскихъ деревьевъ, когда онъ своимъ присутствіемъ освятилъ и оживилъ дотолѣ пустынную окраину города, голоса противниковъ перенесенія туда храма замолкли и всѣмъ стало очевидно, что лучшаго мѣста для этого храма и выбрать нельзя было.

Онъ стоитъ нынѣ на братской могилѣ воиновъ. павшихъ въ Кобринѣ 4 сентября 1794 г. въ битвѣ А. В. Суворова съ поляками и на могилахъ усопшихъ прихожанъ создателей и священно-церковно-служителей своихъ; онъ совершенно приблизился теперь къ жилищамъ нынѣшнихъ своихъ прихожанъ—стоитъ рядомъ съ Заводскою улицей, единственною въ городѣ принадлежащею Петро-Павловскому приходу,—и большая часть прихожан деревенскихъ, прежде чѣмъ попасть въ городъ, немивуемо

теперь должны побывать въ своемъ приходскомъ храмѣ. Заново отдѣланная на новомъ мѣстѣ бывшая Петро-Павловская церковь производитъ впечатлѣніе совершенно новаго храма, какъ внутри такъ и снаружи. Иконостасъ заново вызолоченъ, иконы обновлены, стѣны и крыша выкрашены масляной краскою.

Торжество освященія Александро-Невской церкви происходило 14 іюля. Оно началось еще наканунѣ всенощнымъ бдѣніемъ, которое совершалъ мѣстный благочинный священникъ о. Алексѣй Ральцевичъ соборне съ окрестнымъ духовенствомъ. Истовое отчетливое служеніе о. Алексія, прекрасное пѣніе церковнаго хора, образцовый порядокъ богослуженія,—неотразимо дѣйствовали на молящихся, которые, не смотря на продолжительность богослуженія, до конца оставались въ церкви, а многіе по окончаніи богослуженія остались тамъ и ночевать, расположившись около обновленнаго храма, подъ открытымъ небомъ, среди могилъ давно отшедшихъ въ вѣчность отцевъ и дѣдовъ.

Рано утромъ 14 числа начался звонъ съ колокольни Александро-Невской церкви, созывая толпы богомольцевъ на торжество ея освященія. Стали прибывать въ городъ крестные ходы изъ сосѣднихъ сельскихъ приходовъ и, по ранѣе установленному церемоніалу, направлялись всѣ въ городской соборъ, гдѣ въ это время (съ 8 час. утра) совершалась Божественная Литургія. Отсюда соединенный величественный крестный ходъ съ семью священниками во главѣ съ Законоучителемъ Бѣлостокскихъ среднихъ учеб. заведеній о. В. Ангельскимъ, со св, Мощами, около 10 час. утра направился въ освящаемую Александро-Невскую церковь, куда къ 9 ч. утра прибылъ съ вокзала Владыка, Архіепископъ Михаилъ и началъ освященіе храма.

При приближеніи крестнаго хода Высокопреосвященный Владыка вышелъ изъ храма на папертъ церковную съ крестнымъ ходомъ и съ благоговѣніемъ принялъ и внесъ въ освящаемый храмъ Св. Мощи. По окончаніи

освященія храма, совершеннаго цѣлымъ сонмомъ протоіереевъ и іереевъ во главѣ со своимъ Архипастыремъ, Владыка сказалъ высоконазидательное слово о значеніи храмовъ вообще, вновь освященнаго древняго Суворовскаго храма въ частности и призывалъ всѣхъ дорожить имъ, усердно посѣщать его и молиться въ немъ и не оставлять его никогда своими заботами и попеченіемъ о его благолѣпіи. Затѣмъ Его Высокопреосвященствомъ совершена была въ новоосвященномъ храмѣ торжественная Божественная Литургія, на которой присутствовали г. Гродненскій Губернаторъ, прибывшіе въ г. Кобринъ генералы и прочіе воинскіе чины, а также лица Губернской и Уѣздной администраціи, сопровождавшія г. Губернатора. Поученіе во время причастнаго стиха было сказано настоятелемъ храма протоіереемъ о. А. Саковичемъ.

Въ 6 час. вечера было положено начало второму церковному торжеству—закладкѣ новаго Суворовскаго храма на мѣстѣ стараго служеніемъ Его Высокопреосвященствомъ всенощнаго бдѣнія въ мѣстномъ соборномъ храмѣ.

Благодаря прекрасной погодѣ богослуженіе отъ поліелея до 1-го часа совершалось подъ открытымъ небомъ предъ открытыми дверями храма. Всенощное бдѣніе затянулось до 10 часовъ вечера и Владыка все время неутомимо помазывалъ священнымъ елеемъ непрерывной лентой подходившихъ къ нему богомольцевъ.

Съ утра 15-го іюля городъ украсился флагами и принялъ особенно праздничный видъ. Въ 10 часовъ утра Высокопреосвященный Владыка прибылъ въ соборъ и въ сослуженіи 5 протоіереевъ и 3 іереевъ совершилъ Божественную Литургію. Начало службы, до малаго входа, такъ же какъ и наканунѣ, совершено было подъ сѣнью тѣнистыхъ каштановъ на церковномъ погостѣ противъ главной входной въ соборъ двери. Приличное торжеству слово произнесено во время причастна Кобринскимъ уѣзднымъ Наблюдателемъ церковныхъ школъ священ-

никомъ о. Сергіемъ Страховичемъ. За богослуженіемъ присутствовало множество богомольцевъ и вся мѣстная интеллигенція во главѣ съ г. Гродненскимъ Губернаторомъ, корпуснымъ и дивизіоннымъ генералами, военными депутаціями и прочими военными и гражданскими чинами.

По окончаніи Литургіи, въ сослуженіи двадцати протоіереевъ и іереевъ, протодіакона и пяти діаконовъ, поддерживаемый старѣйшими протоіереями, неся на главѣ св. Мощи Преподобнаго Григорія, Печерскаго Чудотворца, Владыка вышелъ изъ собора и съ крестнымъ ходомъ направился къ мѣсту закладки новаго Суворовскаго св. Петро-Павловскаго храма. Величественное зрѣлище! Впереди кресты, хоругви, выносныя иконы въ золоченныхъ и украшенныхъ цвѣтами кіотахъ, за ними двѣ длинныхъ ленты духовенства въ праздничныхъ облаченіяхъ, вслѣдъ за ними Архіерей со Святыми Мощами, за нимъ—чины военнаго и гражданскаго вѣдомствъ въ бѣлоснѣжныхъ кителяхъ украшенные орденами, шпалеры войскъ, разставленныхъ по пути слѣдованія крестнаго хода, два хора военной музыки... Словомъ, картина весьма рѣдкая и поразительная по своему величію въ такомъ маленькомъ уѣздномъ городкѣ, какъ Кобринъ.

На мѣстѣ предположеннаго къ сооруженію храма была устроена сѣнь изъ зелени, покрытая холстомъ, а подъ нею приготовленъ столъ для Св. Мощей и помостъ для Архіерея. Впереди сѣни устроенъ четырехъугольный столпъ—фундаментъ для будущаго престола, а еще дальше къ югу (Суворовскій храмъ будетъ обращенъ алтаремъ къ югу), на горнемъ мѣстѣ, вырытъ ровъ для фундамента передней алтарной стѣны; остальные рвы для фундамента пока обозначены положенными на землю досками.

Владыка остановился подъ сѣнью и съ благоговѣніемъ и поклонами положилъ Св. Мощи на столъ. Духовенство расположилось двумя блестящими рядами отъ

архіерейскаго мѣста до самаго рва. Плотнымъ кольцомъ окружили духовенство и мѣсто закладки храма тысячи народа, расположившись гдѣ только можно было,—даже на грудахъ камня и кирпича, приготовленныхъ уже для постройки новаго храма. Съ благоговѣніемъ отчетливо произносилъ молитвы Владыка, съ умиленіемъ пѣли пѣвчіе, съ духовнымъ трепетомъ внимали прихожане и горячо молились вмѣстѣ со своимъ Архипастыремъ: „Господи Боже нашъ, смиренно молимъ Тя, посли нынѣ небесное Твое благословеніе на мѣсто сіе и благослови начало зданія сего и укрѣпи и утверди е, и благопоспѣшно къ совершенію приведи... И храмъ Твой сей къ совершенію скоро приведи, яко да въ немъ непрестанно всехвальными пѣсньми, славословленіи и безкровными жертвами славимъ и воспѣваемъ Тя, единаго истиннаго Бога Нашего"... (Молит. изъ чина при основ. церкви).—Наконецъ молитвы прочитаны, водруженъ на мѣстѣ престола крестъ и Владыка въ предшествіи протодіакона, сопровождаемый двумя протоіереями, опустился въ ровъ для положенія краеугольнаго камня будущаго зданія. Громогласно прочелъ о. Протодіаконъ слѣдующую надпись на мѣдной никелированной доскѣ: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, основася храмъ сей во градѣ Кобринѣ въ честь и память Св. Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, при державѣ Благочестивѣйшаго, Самодержавѣйшаго, Великаго Государя Нашего Императора Николая Александровича, при Святительствѣ же Высокопреосвященнѣйшаго Михаила, Архіепископа Гродненскаго и Брестскаго, при Начальникѣ Гродненской губерніи с. с. Петрѣ Михайловичѣ Боярскомъ, при Предсѣдателѣ состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Комитета по постройкѣ сего храма н. с. Михаилѣ Эмиліевичѣ Вольфрингѣ, Настоятелѣ храма Протоіереѣ Антоніи Саковичѣ и ктиторѣ Петрѣ Ивановичѣ Рафаловичѣ, и положены суть Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Михаиломъ Св. Мощи сія Преподобнаго Григорія Печерскаго Чудотворца въ лѣто

отъ сотворенія міра семь тысячъ четыреста двадцать первое, отъ Рождества же по плоти Бога Слова тысяча девятьсотъ тринадцатое мѣсяца іюля въ пятнадцатый день. Аминь". Владыка, окропивши св. водою доску и мѣсто для св. Мощей, положилъ на немъ первый камень, св. Мощи и доску въ основаніе твердое сооружаемаго храма. Вслѣдъ за Владыкой и высшія начальствующія лица, чины строительнаго Комитета и прихожане стали полагать камни и закладать ихъ цементомъ. Предъ отпустомъ воодушевленную и весьма содержательную по мыслямъ и красивую по изложенію рѣчь сказалъ б. Настоятель церкви, ключарь Каѳедральнаго Собора, Протоіерей о. Константинъ Михаловскій. Привѣтствуя всѣхъ съ великимъ церковно-историческимъ и религіозно-патріотическимъ событіемъ въ жизни Кобринской—закладкой новаго храма, онъ земно благодарилъ Архипастыря, прихожанъ, членовъ строительнаго Комитета, всѣхъ участниковъ торжества и всѣхъ труждающихся на пользу сооружаемаго храма за ихъ сочувствіе великому Божьему дѣлу; призывалъ всѣхъ навсегда сохранить и передать грядущимъ поколѣніямъ благоговѣйное чувство любви и уваженія къ мѣсту сему... Ибо мѣсто сіе свято, говорилъ о. Константинъ, на немъ отъ лѣтъ древнихъ по закону Христову и уставамъ Св. Православной церкви славится и восхваляется имя Господне и о всѣхъ за вся приносилась и будетъ приноситься св. безкровная жертва. Мѣстная лѣтопись не знаетъ времени, когда не было на семъ мѣстѣ св. храма. Свято и драгоцѣнно для насъ мѣсто сіе и потому, что на мѣстѣ семъ въ старомъ храмѣ Божіемъ молился достойнѣйшій сынъ св. Церкви и Великой нашей Родины непобѣдимый вождь россійскаго воинства безсмертный славою въ памяти народной Александръ Васильевичъ Суворовъ, молился, читалъ апостолъ, звонилъ на колокольнѣ, говѣлъ въ послѣднюю четыредесятницу своей жизни. А любя и почитая это мѣсто селенія славы Господней, этотъ домъ Божій и врата небесныя, будемъ любить, уважать, почитать и до послѣдняго нашего изды-

ханія беззавѣтно служить по примѣру нашихъ славныхъ предковъ, здѣсь молившихся, св. матери нашей церкви православной, Батюшкѣ-Царю нашему Самодержавному, Отчизнѣ, Родинѣ нашей, Руси святой, говорилъ о. Константинъ.

По окончаніи закладки храма, на обратномъ пути въ соборъ, крестный ходъ остановился у новосооруженнаго памятника, расположеннаго рядомъ съ церковной соборной оградой, въ скверѣ Лукина. Духовенство окружило памятникъ, за Владыкой размѣстились военныя и и гражданскія власти, первенствующее мѣсто между которыми занимали корпусный командиръ генералъ Саранчовъ и Гродненскій Губернаторъ г. Боярскій. Послѣ совершенія краткаго молебствія, полотно, которымъ былъ закутанъ памятникъ, упало къ его подножію. Взорамъ присутствующихъ открылась скала, сложенная изъ грубо тесаннаго булыжнаго камня и на верху ея вылитый изъ бронзы двуглавый Россійскій Орелъ, клювами и когтями разрывающій лавровый вѣнокъ Наполеона, иниціалъ имени котораго—французская буква N—помѣщена въ вѣнкѣ. При пѣніи „Спаси, Господи, люди Твоя“... Владыка обошелъ кругомъ памятника, окропляя его св. водою. Прекраснымъ, воодушевленнымъ словомъ Архипастыря, сказаннымъ съ подножія открытаго памятника, обычными многолѣтіями и вѣчной памятью павшимъ въ бою воинамъ закончилось торжество и крестный ходъ съ Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою во главѣ возвратился въ соборъ.

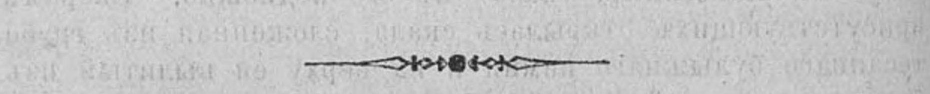
Депутаціи разныхъ войсковыхъ частей возложили вѣнки къ подножію памятника.

Послѣ праздничной братской трапезы въ канцеляріи г. Кобринскаго Уѣзднаго Предводителя дворянства, сердечно всѣми провожаемый Владыка отбылъ на вокзалъ въ 8 часовъ вечера для слѣдованія въ г. Гродну.

Теперь Кобринцамъ остается терпѣливо ожидать освященія основаннаго Св. Петро-Павловскаго Суворов-

скаго храма и молить Господа Бога, да пошлетъ Онъ крѣпость силъ и бодрость духа нашему Архипастырю, Владыкѣ Михаилу, который такъ любезно и милостиво усугубляетъ наши торжества своимъ присутствіемъ и молитвою, дабы, когда приспѣетъ время подобно, вновь онъ насъ посѣтилъ, благословилъ и вознесъ о насъ св. свои молитвы къ престолу Божію въ новомъ Суворовскомъ храмѣ.

О.

Вр. и. о. Редактора *Н. Шелутинскій.*

Печатать разрѣш. 1913 г. 3 октября. И. д. цензора, прот. *П. Дедевичъ.*
Гродненская Губернская Типографія.